

— Какого черта! — Гу Нин, не выдержав, шагнул вперёд и ударил его по голове. — Старший брат не целовал меня насильно! Мы... мы встречаемся!

В отличие от Гуань Кая, голос Гу Нина к концу фразы стал тише.

Ли Шаоянь, прислонившись к стене, слушал их разговор, прижимая к носу салфетку, которую дал Гу Нин.

Гуань Кай широко раскрыл рот, словно потерял дар речи, и наконец, заикаясь, спросил:

— Встречаетесь?

— Да, — ответил Гу Нин, и, видя выражение лица Гуань Кая, вдруг почувствовал уверенность. Ведь он всё равно не мог скрывать это от Гуань Кая вечно. Раз уж сегодня всё вышло наружу, лучше сказать прямо. — Мы встречаемся, как ты и Цзи Линь.

Гуань Кай вдруг задумался:

— Мужчина с женщиной? Разве так можно?

Сердце Гу Нина сжалось.

Но он не знал, что Гуань Кай задал этот вопрос, потому что летом размышлял над той же проблемой и пришёл к совершенно противоположному выводу. Сейчас же он был потрясен открытием новой реальности.

Гу Нин, не подавая вида, прищурился и шагнул к Гуань Каю:

— Ну что? Ты презираешь геев?

Гуань Кай, всё ещё в растерянности, сглотнул, но не отступил. В голове мелькнула мысль: «Эти двое, вернувшиеся из-за границы, действительно прогрессивные». Он тут же ответил:

— Нет, конечно нет.

— М-м, — Гу Нин издал звук, который можно было принять за одобрение.

Гуань Кай привычным движением взял Гу Нина за подбородок и повернул его лицо в разные стороны:

— Я ведь тебя тоже задел? Ты в порядке?

— Всё нормально, — Гу Нин позволил ему осмотреть себя, потом покачал головой. — Лучше бы ты извинился перед старшим братом.

Гуань Кай снова напрягся, но Гу Нин сильно хлопнул его по спине:

— Давай!

Гуань Кай нехотя подошёл к Ли Шаояню и, смущённо почесав голову, сказал:

— Эээ, старший брат, прости, я неправильно понял.

Ли Шаоянь, всё ещё прижимая салфетку к носу, улыбнулся своей обычной мягкой улыбкой —

хотя сейчас она выглядела ужасно — и ответил:

— Ничего страшного, ты же просто беспокоился за Сяо Нина.

Гуань Кай кивнул, и оба замолчали.

Гу Нин огляделся, потом внезапно ушёл. Ли Шаоянь и Гуань Кай переглянулись, удивляясь, но вскоре Гу Нин вернулся.

Оказалось, он сходил к ближайшему автомату и купил три банки спортивного напитка.

Это была марка, которую Гуань Кай обычно пил после тренировок, и Гу Нин часто покупал её для него. Гу Нин раздал им по банке, сел рядом с Ли Шаоянем и потянул Гуань Кая сесть с другой стороны.

Гуань Кай уже собирался открыть напиток, но Гу Нин остановил его:

— Не надо, это чтобы приложить к ранам.

Сказав это, он повернулся и легонько прижал банку к опухшему месту на теле Ли Шаояня.

Ли Шаоянь вскрикнул, и Гу Нин тут же спросил:

— Очень больно?

Ли Шаоянь покачал головой, хотел правой рукой взять свою банку, чтобы помочь Гу Нину охладить рану, но пальцы болели так, что пришлось использовать левую.

— Старший брат, прости, — сказал Гу Нин. — Гуань Кай такой, но он как родной брат, от него не избавишься. Прошу, пойми.

— Ничего страшного, — Ли Шаоянь, преодолевая боль, улыбнулся. — Хорошо, что у тебя есть такой заботливый брат.

Гуань Кай хотел возразить, что в нём нет ничего плохого, но, наблюдая за их взаимодействием, почувствовал себя брошенным.

Раньше, если он возвращался с драки с травмами, Гу Нин всегда помогал ему прикладывать лёд.

«Вот что значит забыть друзей ради любви», — подумал Гуань Кай, сам прикладывая холодную банку к опухшему месту.

Вскоре вернулась Цзи Линь с пакетом из аптеки.

Цзи Линь и Гу Нин вместе обработали раны Гуань Кая и Ли Шаояня. С Гуань Каем всё было проще — Ли Шаоянь не был ему ровней, достаточно было наложить пластырь.

Но с Ли Шаоянем было сложнее, особенно с той первой ответной ударом, от которого у него сильно болела правая рука. По настоянию Гу Нина все четверо отправились в больницу.

Результаты обследования показали, что у Ли Шаояня лёгкий перелом кости пальца, и ему наложили шину.

Для студента это было серьёзной проблемой, и Гу Нин несколько раз гневно посмотрел на Гуань Кая, который виновато отворачивался. Что поделаться, ведь это он довёл бойфренда до такого состояния.

Теперь Гу Нин сам хотел поколотить Гуань Кая. Из какого материала он сделан, что его удары не оставляют следов, а у того, кого он бьёт, переломы?

Но, помня о примере Ли Шаояня, Гу Нин, конечно, не стал пробовать. Вместо этого он долго смотрел на лицо Гуань Кая, а потом сильно ущипнул его за щеку.

— Эй-эй-эй! Больно! Гу Нин! Там же синяк!

— Вот поэтому и надо щипать!

В итоге Гу Нин всё же выпил несколько стаканов у Сюй Лань, и голова у него закружилась.

Сюй Лань спросила, не думает ли он о Гуань Кае, и он немного замешкался.

— Мне кажется, это было бы несправедливо по отношению к старшему брату, — наконец тихо ответил Гу Нин.

Сюй Лань не выдержала:

— Это же не измена, вы же расстались? Ладно! Скажи мне, когда ты был с Ли Шаоянем, ты думал о Гуань Кае?

— Нет, — твёрдо ответил Гу Нин и, поддавшись напору Сюй Лань, покачал головой, как послушный ученик, отвечающий учителю.

— Когда ты был с Ли Шаоянем, ты любил его всем сердцем?

— Конечно! — Гу Нин тут же кивнул.

— Вот и всё! Вы расстались несколько месяцев назад. Если ты сейчас будешь с Гуань Каем, то что в этом несправедливого? — горячо сказала Сюй Лань.

— Но...

— Никаких «но»! Ах, просто невозможно с вами разговаривать! — в отчаянии воскликнула Сюй Лань.

В конце концов Сюй Лань так и не объяснила, зачем заговорила о драке, но это заставило Гу Нина вспомнить многое.

Например, вскоре после окончания каникул Гуань Кай расстался с Цзи Линь, и та вдруг пришла ругать его.

Затем Гуань Кай гордо объявил Гу Нину, что ему тоже нравятся мужчины, и сразу после окончания экзаменов громко объявил о своей ориентации дома.

В тот год Гу Нин тоже привёл Ли Шаояня домой. Он ничего не сказал, но мама Гу всё поняла.

Однако Ли Шаоянь был вежливым, тактичным и приятным молодым человеком, который всем нравился, а мама Гу, выросшая не в Китае, была более открытой и не имела ничего против.

Так что пока Ли Шаоянь в задней части дома ел фрукты и сладости, которые приготовила мама Гу, Гуань Кай в передней части стоял на коленях в гостиной и получал взбучку.

Конечно, после ухода Ли Шаояня Гу Нин тоже встал на колени. Как только Гу Нин присоединился, отец Гуань Кая не смог быть слишком жестким. Но в целом тот год для семьи Гуань прошёл не слишком гладко.

Гу Нин, вспоминая всё это, сел в такси и вернулся домой. Открыв дверь, он увидел ноутбук на столе в гостиной и вспомнил, что через два дня нужно выходить на работу. Он включил его, чтобы просмотреть материалы для публикации в следующем месяце.

Но тридцать пять лет выдержки виски давали о себе знать. Как только Гу Нин открыл документ, буквы начали плыть перед глазами, и вскоре он, покачиваясь, уснул на клавиатуре.

Гу Нин проснулся от звонка в дверь и одновременно на телефоне.

Первое, что он почувствовал, — это ужасная головная боль, которую он списал на две бутылки Singleton. Потом он потянулся за телефоном на столе и понял, что всё тело болит и горит, как будто у него температура.

На экране телефона было имя Гуань Кая. Гу Нин предположил, что звонящий в дверь тоже он. Он взял трубку и слабым голосом спросил:

— Что?

Только тогда он понял, что горло болит так, что голос стал хриплым и грубым.

— Гу Нин? — Гуань Кай немного помедлил. — Ты в порядке? Я только что вернулся с ужина в «Уголке», и старшая сестра Лань сказала, что тебе плохо, попросила проверить.

<http://bllate.org/book/16906/1567762>